
Родительские образы и защитные механизмы у юношей¹

О. Г. Калина,

кандидат психологических наук, доцент факультета психологического консультирования МГППУ, педагог-психолог Центра психолого-педагогической реабилитации и коррекции «Строгино» ogkalina@yandex.ru

И.В. Баринцева,

медицинский психолог психоневрологического диспансера № 7 УЗ СВАО г. Москвы villembarents@mail.ru

Т. В. Панкова,

психолог, психотерапевт turbosun@yandex.ru

Существенную роль в развитии и поддержании сильного, непротиворечивого, позитивного чувства собственного Я выполняют защитные механизмы. Для формирования специфики и характера интенсивности психологических защит была доказана принципиальная важность таких параметров детско-материнских отношений, как требовательность, строгость, контроль, тревога за ребенка, удовлетворенность отношениями с ним. Однако родительские образы складываются не только в процессе реальных взаимодействий с родителями – на их формирование оказывают влияние различные внутренние психические процессы, и эти образы подвержены половозрастной динамике. В статье описаны результаты эмпирического исследования влияния родительских образов, а также представлений о родителях как о паре на уровень развития защитных механизмов у психически благополучных юношей и у психически неблагополучных юношей. Показано, что восприятие родителей как контролирующих и эмоционально холодных связано с большей выраженностью незрелых, примитивных защит. Представление о родителях как о паре, наоборот, приводит к уменьшению доли незрелых защит у психически неблагополучных юношей. Таким образом, полученный в данном исследовании результат расширяет представления о факторах, влияющих на развитие защитного психического функционирования.

Ключевые слова: образ родителей, защитные механизмы, юношеский возраст, психическое неблагополучие.

¹Исследование выполнено при финансовой поддержке РГНФ в рамках научно-исследовательского проекта РГНФ «Психологические факторы и методы диагностики эмоциональной дезадаптации у студентов и школьников», проект № 08-06-00767а.

Проблема изучения условий гармоничного психического развития человека в юношеском возрасте приобретает в современном обществе особую актуальность. Согласно последним исследованиям, в группу риска по эмоциональному неблагополучию попадает 20% подростков от 13 до 17 лет [12], а смертность юношей в результате суицида в России в три раза выше, чем в мире.

С точки зрения эпигенетической теории развития личности Э.Эриксона, в юности человек переживает самый глубокий жизненный кризис [14]. Многие исследователи полагают, что степень личностной зрелости, целостностной идентичности на данном этапе жизни связана с процессами интеграции, объединения интернализированных внутриспсихических родительских репрезентаций, в противном случае деструкции этих процессов могут привести к диффузной идентичности и порождению внутренних конфликтов, развитию личностной патологии [5; 10; 15].

Д.Виннокотт указывал на важность обоих родителей, способных в паре выдержать агрессивные импульсы подростка, обеспечить ему принимающее окружение, с тем чтобы сохранить возможность подростковой и юношеской конфронтации. Способность родителей остаться «нетронутой парой», «выжить самим, сохранить целостность, не изменив себе, не отказываясь от своих принципов» позволяет юноше достаточно благополучно пройти этап обретения идентичности [см. 1, с. 256].

Вместе с тем, согласно представлениям различных психологических школ, существенную роль в развитии и поддержании сильного, непротиворечивого, позитивного чувства собственного Я выполняют защитные механизмы [6; 8; 9]. При этом первичные (незрелые, примитивные) защиты действуют единым недифференцированным образом. Они недостаточно связаны с принципом реальности и недостаточно учитывают отделенность и константность объектов, находящихся вне собственного Я. Более зрелые защиты, формирующиеся позднее, можно охарактеризовать как согласующиеся с принципом реальности; это не что иное как глобальные, закономерные, здоровые, адаптивные способы переживания мира [7].

Среди факторов, определяющих неосознаваемое предпочтительное использование того или иного набора защит, помимо врожденного темперамента и природы стрессов раннего детства, следует особо отметить специфику детско-родительских отношений [8; 9; 13]. По мнению Е.В.Чумаковой [13], И.М.Никольской и Р.М.Грановской [8], усвоение наблюдаемого детьми защитного поведения родителей не сводится к непосредственному копированию соответствующих механизмов защиты, а имеет сложный характер.

Таким образом, ряд исследований выявил качественный вклад реального взаимодействия с родителями в развитие защитных механизмов [13; 18], однако до сих пор мало эмпирических исследований, раскрывающих влияние внутриспсихических

родительских образов на формирование и развитие защит. Значимость не только реальных родительских фигур, но и их внутренних образов для формирования идентичности и поддержания эмоционального благополучия юноши была показана и изучена в недавних работах [2; 3; 4].

Целью описываемого ниже исследования стало эмпирическое изучение влияния родительских образов и представлений о родителях как о паре на уровень развития защитных механизмов у юношей.

Была сформулирована следующая общая гипотеза: характер отцовского и материнского образов, а также внутриспсихические представления о родителях как о паре влияют на зрелость защитных механизмов у юношей.

Для эмпирической проверки гипотезы мы сформировали две исследовательские выборки. Первую исследовательскую выборку (психически неблагополучные испытуемые) составили 51 человек в возрасте от 18 до 24 лет ($M = 20,1$; $Sd = 2,1$), которые хотя бы один раз обращались за помощью к психиатру и которым был поставлен тот или иной диагноз в соответствии с МКБ-10 (личностные и эмоциональные расстройства). Группа была набрана из юношей, направленных на комплексное амбулаторное обследование в психоневрологический диспансер по инициативе медицинской комиссии Военного комиссариата.

Вторую выборку составили юноши того же возраста (от 18 до 25 лет; $M = 19,1$; $Sd = 1,4$), в отношении которых не было оснований предполагать наличия выраженных проблем с развитием Я и его защитного функционирования (психически благополучные испытуемые). В нее вошли 43 студента трех московских вузов. Для проверки гипотезы проводилось фронтальное исследование с помощью блока методик.

Для диагностики образов родителей использовался опросник родительской привязанности «Parental Bonding Instrument» (PBI), разработанный на основании теории привязанности Д.Боулби для диагностики воспитательных практик родителей взрослых испытуемых в первые 16 лет жизни [16]. Этот опросник имеет высокие значения по надежности и валидности и широко применяется в научных исследованиях на протяжении уже 30 лет [4; 2]. Перевод опросника «PBI» на русский язык и его адаптация для диагностики взрослых испытуемых была осуществлена ранее в лаборатории клинической психологии и психотерапии МНИИ психиатрии.

Опросник состоит из 25 прямых и обратных утверждений, составляющих две шкалы: эмоциональной теплоты/отвержения и сверх-контроля/автономии. Первая шкала характеризует восприятие родителей как эмоционально принимающих, теплых, отзывчивых или, наоборот, как эмоционально холодных, отвергающих. Вторая шкала характеризует восприятие родителей как содействующих проявлению независимости,

автономности, самостоятельности или, наоборот, как гиперопекающих, контролирующих, ограничивающих свободу.

В нашем исследовании опросник предлагался для заполнения юношам из полных семей и тем юношам из неполных семей, которые видятся с отцом не реже одного раза в месяц. В процессе тестирования всем юношам давалась единая инструкция: «Пожалуйста, ответьте на следующие вопросы в соответствии с тем, каким вы в настоящее время видите своего родного отца. Если вы не видели его уже больше месяца, можете не отвечать на вопросы этого опросника и переходить к следующему».

Для диагностики степени выраженности примитивных и зрелых защитных механизмов у юношей использовался опросник REM-71 («The Response Evaluation Measure») [17]. В отличие от опросника «Life Style Index» (LSI) Р.Плутчика опросник REM-71 в большей степени соответствует концептуальной базе исследования и, главное, позволяет диагностически оценить уровень выраженности первичных (незрелых) и вторичных (зрелых) защитных механизмов, что необходимо для проверки гипотезы.

REM- 71 – хорошо структурированный самоотчетный инструмент, основанный на теории эго-психологии, который предназначен для оценки множества защит испытуемых юношеского и взрослого возраста [17; 18]. Он относительно независим от психопатологии. Тест создан путем модификации исходно состоявшего из 78 пунктов «Defense Style Questionnaire» Бонда и оценивает защиты (21 вариант), которые формируют два общих фактора. Фактор 1 интерпретируется как фактор выраженности незрелых, неадаптивных защит, искажающих реальность (например, аннулирование и проекция), а фактор 2 – как фактор зрелых, адаптивных защит, в который входят, например, альтруизм и юмор [17]. В нашей стране тест-самоотчет REM-71 был апробирован Т.В.Панковой и О.Г.Калиной в 2004 г. с любезного разрешения автора опросника Н.Steiner.

Для диагностики степени близости образов родителей во внутриспсихическом пространстве юношей и представлений о родителях как о паре использовалась техника репертуарных решеток Дж.Келли. В качестве конструкторов были выбраны 12 эмоций и чувств, испытываемых к значимым другим. К ним были отнесены как базовые эмоции, так и более сложные переживания и чувства (например, безопасность, разочарование). Испытуемому давалась инструкция: «Думая или вспоминая о ком из ваших значимых других (мама, папа, друг, учитель/наставник, любимый человек), вы испытываете это чувство чаще?» Статистическая обработка полученных результатов методом многомерного шкалирования позволила для каждого из испытуемых получить систему связей между значимыми другими в поле испытываемых к ним чувств, оценить расстояние и степень близости образов матери и отца.

Визуальный анализ полученных графиков позволил отнести испытуемых каждой из исследовательской группы к одной из двух подгрупп в зависимости от степени близости родительских образов. Первая подгруппа – испытуемые, у которых образы отца и матери значительно удалены друг от друга и находятся в поле различных испытываемых к ним чувств. Вторая подгруппа – испытуемые, у которых образы отца и матери сближены и находятся рядом друг с другом в психосемантическом пространстве.

Результаты исследования обрабатывались с помощью статистического пакета SPSS. Проводился корреляционный анализ с использованием коэффициента корреляции Пирсона, использовался также t-критерий Стьюдента. В корреляционном анализе принимались во внимание результаты с уровнем статистической значимости $p < 0,05$.

Результаты

Сравнение испытуемых из двух исследовательских выборок по степени выраженности первичных и вторичных защитных механизмов с помощью t-критерия Стьюдента показало, что у психически благополучных испытуемых статистически значимо сильнее развиты вторичные (зрелые) защитные механизмы ($M_1 = 5,2$; $Sd = 1,0$) по сравнению с психически неблагополучными испытуемыми ($M_1 = 4,6$; $Sd = 0,9$;

$t = -3,22$; $p = 0,002$; тест Ливена на равенство дисперсий пройден). По выраженности первичных (незрелых) защитных механизмов достоверных различий не обнаружено.

Для психически неблагополучных юношей корреляционный анализ показал, что восприятие отца как более эмоционально теплого связано с меньшей выраженностью неадаптивных, незрелых защит ($r = -0,47$). Восприятие отца как более контролирующего связано с большей выраженностью первичных защит ($r = 0,39$). Восприятие матери как более эмоционально теплой связано с меньшей выраженностью незрелых, примитивных защит ($r = -0,55$). Восприятие же матери как контролирующей связано с большей выраженностью первичных, незрелых защит ($r = 0,32$). Следует отметить, что по результатам корреляционного анализа не обнаружено связи между характером материнского и отцовского образов и показателями выраженности вторичных, зрелых защитных механизмов.

Для испытуемых из второй исследовательской выборки (психически благополучные) корреляционный анализ показал, что восприятие отца как более эмоционально теплого связано с меньшей выраженностью незрелых, первичных защит ($r = -0,37$). Восприятие отца как более контролирующего не связано статистически значимо с выраженностью первичных/вторичных механизмов защиты. Восприятие матери как более эмоционально теплой связано с меньшей выраженностью незрелых, первичных защит ($r = -$

0,32). Восприятие матери как контролирующей не связано с выраженностью защитных механизмов.

Сравнение с помощью t-критерия Стьюдента двух подгрупп, выделенных среди психически неблагополучных юношей, одна из которых состояла из испытуемых с представлениями о родителях как о связанной паре (M1), а другая – с представлениями о родителях как о разъединенных (M2), по уровню выраженности первичных защитных механизмов показало существование статистически значимых отличий между ними (M1 = 3,3; Sd = 0,8; M2 = 3,9; Sd = 1,2; t = -2,1; df = 47; p = 0,04; тест Ливена на однородность дисперсий пройден: F = 2,0, p = 0,16). Однако не было обнаружено отличий между этими подгруппами по уровню выраженности зрелых защитных механизмов.

Между аналогичными подгруппами психически благополучных юношей не было выявлено никаких значимых отличий.

Обсуждение

В описываемом исследовании изучалась проблема влияния образов родителей на юношей, в частности влияние на зрелость защитных механизмов юношей их внутриспсихических представлений о родителях как о паре.

Как отмечает Н.Мак-Вильямс, незрелые защиты присутствуют в каждом человеке независимо от наличия у него той или иной психической патологии. Иначе говоря, пограничная личностная структура характеризуется отсутствием зрелых защит, а не наличием примитивных. Функционирование Я как целостной структуры является необходимым условием того, чтобы могли развиваться зрелые защиты, однако не является условием достаточным [7]. Это клиническое наблюдение нашло свое подтверждение в нашем исследовании: выраженность зрелых защит в группе психически благополучных юношей выше, чем в группе психически неблагополучных, в то время как различий между этими группами по незрелым защитами не наблюдается.

Сам по себе корреляционный анализ не позволяет установить направление обнаруженной связи. Однако высказанные ранее теоретические соображения и имеющиеся эмпирические данные о влиянии семейной атмосферы на формирование защитных механизмов позволяют предполагать влияние отдельных компонентов родительских образов на степень сформированности защит.

В эмпирической части было показано, что восприятие обоих родителей как эмоционально теплых связано с меньшей выраженностью незрелых, примитивных защитных механизмов, что задает тем самым вектор развития в сторону защит более высокого порядка. Обратный эффект оказывает восприятие отца и матери как контролирующих, вызывая большую выраженность первичных, незрелых защитных

механизмов, причем этот эффект наблюдается только у психически неблагополучных юношей. Эти данные согласуются с результатами работы M.Thienemann, R.J.Shaw, H.S.Steiner [18], в которой показано, что незрелые защиты доминируют у детей в семьях с высоким уровнем контроля и семейных конфликтов.

Ранее также была доказана принципиальная важность для формирования специфики и характера интенсивности психологических защит таких параметров детско-материнских отношений, как требовательность, строгость, контроль, тревога за ребенка, удовлетворенность отношениями с ним [13]. Однако родительские образы складываются не только в процессе реальных взаимодействий с родителями – они подвержены влиянию различных внутренних психических процессов и половозрастной динамике [2]. Таким образом, полученный в данном исследовании результат расширяет представления о факторах, влияющих на развитие защитного психического функционирования.

Понимая процесс формирования идентичности в контексте развития защитных механизмов как увеличение доли зрелых защит и уменьшение незрелых, можно предположить, что у психически неблагополучных юношей, идентичность которых диффузна, важным фактором уменьшения доли незрелых защит являются эмоционально позитивные и поддерживающие внутренние родительские репрезентации, которые, однако, не вносят вклад в развитие зрелых защит. Этот вывод подтверждается и результатами корреляционного исследования группы психически благополучных юношей. Для них соответствующие коэффициенты корреляции связи образов родителей с выраженностью защитных механизмов ниже, чем для психически неблагополучных, а связей с восприятием родителей как сверхконтролирующих вообще нет. Это обстоятельство может быть обусловлено тем, что психически благополучные юноши преодолели сепарационные проблемы подросткового возраста и обрели необходимую степень автономности и, как следствие, интеграции собственного Я [1; 10]. Психически неблагополучные юноши, очевидно, не могут психически функционировать на «взрослом» уровне, поскольку их личностное развитие, возможно, было затруднено в детском возрасте.

Аналогично, для психически неблагополучных юношей, у которых есть представление о родителях как о соединенных в пару, степень выраженности незрелых (первичных) защитных механизмов ниже, чем у таких же юношей, но с представлениями о родителях как о разобщенных. Представление о родителях как об объединенных в пару ведет к большей интеграции Я и к соответствующему уменьшению доли незрелых защит. Но в формировании зрелых защит, очевидно, большую роль начинают играть другие факторы. Проблематика психически неблагополучных юношей обусловлена, обычно, сепарационными проблемами и доминированием архаических материнских образов [10]. Интеграция родительских образов у юношей, процесс формирования идентичности

которых затруднен, играет, очевидно, существенную роль в развитии их чувства Я и в росте автономности.

Продолжение исследования может состоять в изучении развития защит в подростковом возрасте с течением времени в контексте динамики изменений представлений о родителях. Из полученных результатов следует и практический вывод: эффективность психотерапевтической работы с психически неблагополучными юношами в контексте усиления их Я будет определяться, в том числе, и успешностью проработки их родительских репрезентаций, поскольку они формируются не только в результате реальных отношений и взаимодействий с родителями, но и благодаря внутренним факторам – фантазиям, внутриспсихическим конфликтам, проекциям на родительские фигуры некоторых собственных черт, что согласуется с некоторыми высказанными ранее идеями о психотерапевтической помощи мальчикам-подросткам, испытывающим недостаточное влияние со стороны отца [3].

Литература

1. *Винникот Д.В.* Игра и реальность. М., 2002.
2. *Калина О.Г.* Влияние образа отца на эмоциональное благополучие и полоролевою идентичность подростков: Дис. ... канд. психол. наук. М., 2007.
3. *Калина О.Г.* Психологические последствия недостаточной представленности эмоционально позитивной мужской функции в семье и в образовательном пространстве // Психологическая наука и образование. 2008. № 4.
4. *Калина О.Г.* Холмогорова А.Б. Влияние образа отца на эмоциональное благополучие и полоролевою идентичность подростков // Вопросы психологии. 2007. № 1.
5. *Кернберг О.* Тяжелые личностные расстройства. М., 2001.
6. Критический словарь психоанализа / Под ред. С.М.Черкасова. СПб., 1995.
7. *Мак-Вильямс Н.* Психоаналитическая диагностика. М., 1998.
8. *Никольская И.М., Грановская Р.М.* Психологическая защита у детей. СПб., 2001.
9. *Панкова Т.В., Даирова Р. А., Калина О. Г.* Классификация, функции и происхождение защитных механизмов личности: Сборник научных трудов факультета специальной педагогики и специальной психологии МГПУ. М., 2005.
10. *Тайсон Ф., Тайсон Р.* Психоаналитические теории развития. М., 2006.
11. *Холмогорова А.Б.* Теоретические и эмпирические основания интегративной психотерапии расстройств аффективного спектра: Дис. ...д-ра психол. наук. М., 2006.
12. *Холмогорова А. Б., Воликова С.В.* Семейный контекст расстройств аффективного спектра // Социальная и клиническая психиатрия. 2004. № 2.

13. *Чумакова Е.В.* Психологическая защита личности в системе детско-родительских отношений : Автореф. дис. ... канд. психол. наук. СПб., 1998.
14. *Эриксон Э.* Идентичность: юность и кризис. М., 1996.
15. *Britton R.* The Missing Link: Parental Sexuality in the Oedipus Complex // The Oedipus Complex Today. L., 2000.
16. *Parker G.* Reported Parental Characteristics of Agoraphobics and Social Phobics // Br. J. Psychiatry. 1979. V. 135.
17. *Steiner H, Araujo K.B, Koopman C.* The Response Evaluation Measure (REM-71): A New Instrument for the Measurement of Defenses in Adults and Adolescents // Am. J. Psychiatry. 2001. V. 158(3).
18. *Thienemann M, Shaw R.J, Steiner H.S.* Defense Style and Family Environment // Child Psychiatry and Human Development. 1998. V. 28(3).

Images of the parents and protective mechanisms in youths

O. G. Kalina,

Ph.D in Psychology, associate professor of the Psychological counseling faculty, Moscow State University of Psychology and Education; educational psychologist at the Center for psychological and pedagogical rehabilitation and correction "Strogino" ogkalina@yandex.ru

I. V. Barintseva,

medical psychologist at the psychoneurological clinic #7, Moscow villembarnts@mail.ru

T. V. Pankova

psychologist, psychotherapist turbosun@yandex.ru

Protective mechanisms play significant role in development and maintenance of strong, non-controversial, positive sense of Self. Crucial importance of some parameters of mother-child interactions such as exactingness, austerity, control, anxiety for the child, satisfaction with the relationships for development of peculiarities and intensity of psychological defenses was proved. However, images of parents develop not only in actual interactions with parents but also they are influenced by different internal psychological processes; these images are subject to age and gender dynamics. The article describes the results of empirical research of the influence of images of the parents as well as representations of the parents as a couple on the level of protective mechanisms development in youths with high and low levels of psychological well-being. It is shown that image of parents as controlling and emotionally detached ones correlates with more intensive immature, primitive defenses. To the contrary, image of parents as a couple of partners decreases the proportion of immature defenses in the youths with low level of psychological well-being. Thus the results of the research widen the understanding of the factors influencing the development of protective psychological functioning.

Keywords: image of parents, protective mechanisms, youth, low level of psychological well-being.

References

1. Vinnikot D.V. Igra i real'nost'. M., 2002.
2. Kalina O.G. Vliyanie obraza otca na emocional'noe blagopoluchie i polorolevuyu identichnost' podrostkov: Dis. kand. psihol. nauk. M., 2007.

3. *Kalina O.G.* Psihologicheskie posledstviya nedostatochnoi predstavlenosti emocional'no pozitivnoi muzhskoi funkcii v sem'e i v obrazovatel'nom prostranstve // Psihologicheskaya nauka i obrazovanie. 2008. № 4.
4. *Kalina O.G. Holmogorova A.B.* Vliyanie obraza otca na emocional'noe blagopoluchie i polorolevuyu identichnost' podrostkov // Voprosy psihologii. 2007. № 1.
5. *Kernberg O.* Tyazhelye lichnostnye rasstroistva. M., 2001.
6. Kriticheskii slovar' psihoanaliza / Pod red. S.M.Cherkasova. SPb., 1995.
7. *Mak-Vil'yams N.* Psihoanaliticheskaya diagnostika. M., 1998.
8. *Nikol'skaya I.M., Granovskaya R.M.* Psihologicheskaya zashita u detei. SPb., 2001.
9. *Pankova T.V., Dairova R. A., Kalina O. G.* Klassifikaciya, funkcii i proishozhdenie zashitnyh mehanizmov lichnosti: Sbornik nauchnyh trudov fakul'teta special'noi pedagogiki i special'noi psihologii MGPU. M., 2005.
10. *Taison F., Taison R.* Psihoanaliticheskie teorii razvitiya. M., 2006.
11. *Holmogorova A.B.* Teoreticheskie i empiricheskie osnovaniya integrativnoi psihoterapii rasstroistv affektivnogo spektra: Dis. d-ra psihol. nauk. M., 2006.
12. *Holmogorova A. B., Volikova S.V.* Semeinyi kontekst rasstroistv affektivnogo spektra // Social'naya i klinicheskaya psihiatriya. 2004. № 2.
13. *Chumakova E.V.* Psihologicheskaya zashita lichnosti v sisteme detsko-roditel'skih otnoshenii : Avtoref. dis. kand. psihol. nauk. SPb., 1998.
14. *Erikson E.* Identichnost': yunost' i krizis. M., 1996.
15. *Britton R.* The Missing Link: Parental Sexuality in the Oedipus Complex // The Oedipus Complex Today. L., 2000.
16. *Parker G.* Reported Parental Characteristics of Agoraphobics and Social Phobics // Br. J. Psychiatry. 1979. V. 135.
17. *Steiner H., Araujo K.B., Koopman C.* The Response Evaluation Measure (REM-71): A New Instrument for the Measurement of Defenses in Adults and Adolescents // Am. J. Psychiatry. 2001. V. 158(3).
18. *Thienemann M., Shaw R.J., Steiner H.S.* Defense Style and Family Environment // Child Psychiatry and Human Development. 1998. V. 28(3).